

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ДЕТИ — ГРАБИТЕЛИ

РАЗНУЗДАННЫЕ ВЫХОДКИ «ГЕНЕРАЛОВ ПЕСЧАНЫХ КАРЬЕРОВ» — ДЕТИ, ПРОМЫШЛЯЮЩИЕ ГРАБЕЖОМ, ДЕРЖАТ В СТРАХЕ ВЕСЬ ГОРОД — НЕОБХОДИМО БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ИНСПЕКЦИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ — ВЧЕРА ПРОИЗОШЕЛ ЕЩЕ ОДИН НАЛЕТ.

Наша газета, неизменно стоящая на страже законных прав граждан Баии, уже неоднократно сообщала о преступной деятельности «Генералов песчаных карьеров», как именуют себя члены шайки, терроризирующей весь город. Эти подростки, в столь юном возрасте вступившие на мрачную стезю порока, не имеют постоянного местожительства, — по крайней мере, установить его не удалось, как не удалось и выяснить, где они прячут награбленное. В последнее время налеты происходят ежедневно, и это требует немедленного вмешательства Инспекции по делам несовершеннолетних и Управления полиции.

Как стало известно, численность банды превышает сто человек в возрасте от 8 до 16 лет. Все это дети, ставшие на преступный путь оттого, что их родители, позабыв о своем христиан-

ском долге, не занимались их воспитанием. Малолетние преступники называют себя «Генералы песчаных карьеров», потому что избрали своей штаб-квартирой песчаные отмели баиянского порта. Руководит ими четырнадцатилетний подросток, пользующийся самой дурной славой: за ним числятся не только грабежи, но и драки, повлекшие за собой тяжкие телесные повреждения. К сожалению, установить личность главаря пока не удалось.

Необходимо срочное вмешательство Инспекции по делам несовершеннолетних и городской полиции, для того чтобы преступная деятельность банды, нарушающая покой жителей нашего города, была пресечена, а злоумышленники — отправлены в исправительные колонии или тюрьмы. Ниже мы помещаем репортаж о вчерашнем налете, жертвой которого стал почтенный коммерсант: ущерб, нанесенный его дому, превышает миллион рейсов. Кроме того, при попытке задержать главаря шайки малолетних преступников был ранен садовник.

В доме комендатора¹ Жозе Феррейры

В центре Корредор-да-Витория, одного из фешенебельных кварталов нашего города, расположен особняк комендатора Жозе Феррейры,

¹ *Комендатор* — лицо, награжденное орденом; в Бразилии звание комендатора зачастую присваивалось или покупалось помещиками.

Генералы песчаных карьеров

крупнейшего и пользующегося наибольшим доверием коммерсанта Баии. Его магазин помещается на улице Португалии. Выстроенный в колониальном стиле особняк, окруженный пышным садом, невольно привлекает к себе внимание и радует глаз. Вчера вечером дом Жозе Феррейры — эта обитель мира, покоя и честного труда — подверглась налету «Генералов песчаных карьеров» и в течение целого часа была объята неописуемым смятением.

В три часа дня, когда город изнемогал от зноя, садовник Рамиро заметил нескольких оборванных подростков, которые вертелись у ворот, и отогнал непрошенных гостей, после чего вернулся к выполнению своих обязанностей. Очень скоро начался...

Налет

Минут через пять Рамиро услышал доносившиеся из дома громкие крики — так могли кричать только люди, охваченные смертельным ужасом. Вооружившись серпом, Рамиро вбежал в дом, из окон которого «как черти» (по его собственному выражению) уже выскакивали мальчишки с украденными из столовой вещами. Горничная, истошно крича, хлопотала возле супруги комендатора, лишившейся чувств от вполне понятного и простительного испуга. Рамиро поспешил в сад, где и произошла...

Драка

В саду же в это самое время одиннадцатилетний внук комендатора — прелестный Раул Феррейра, приехавший погостить к дедушке, — разговаривал с одним из злоумышленников, оказавшимся главарем шайки (это удалось установить потому, что на лице преступника имелся шрам). Невинный ребенок, не подозревая ничего дурного, весело беседовал со злодеем, в то время как шайка грабила его деда. Садовник бросился на грабителя, никак не ожидая, что тот окажет ему такое сопротивление и проявит столь незаурядную силу и ловкость. Схватив его, Рамиро тотчас получил удар ножом в плечо, потом в руку и вынужден был отпустить преступника.

Полиция была немедленно уведомлена о случившемся, однако до настоящего времени не смогла напасть на след шайки. Комендатор сообщил нашему репортеру, что понесенный им ущерб превышает миллион рейсов, поскольку одни только часы, похищенные у его супруги, стоят 900 крузейро.

Необходимы срочные меры

Обитатели аристократического квартала Корредор-да-Витория пребывают в сильнейшей тревоге, опасаясь стать новыми жертвами бандитов, поскольку налет на особняк комендатора Жо-

Генералы песчаных карьеров

зе Феррейры далеко не первое их преступление. Необходимо принять срочные меры, для того чтобы негодяи понесли примерное наказание, а покой самых видных семей Баии больше не нарушался. Мы надеемся, что начальник полиции и инспектор по делам несовершеннолетних сумеют обуздать малолетних, но многоопытных преступников.

«Устами младенца...»

Наш корреспондент побеседовал также и с Раулем Феррейрой. Как уже упоминалось, ему одиннадцать лет и он — один из лучших учеников коллеги Антонио Виейры. Раул выказал завидное мужество и сообщил нам о своем разговоре с главарем шайки следующее:

— Он сказал, что я — дурачок и понятия не имею о том, какие бывают интересные игры. А когда я сказал, что у меня есть велосипед и много разных игрушек, он засмеялся и ответил, что у него зато есть улица и порт. Он мне понравился, он прямо как из фильма: помните того мальчика, который убегает из дому на поиски приключений?

Его слова заставили нас задуматься над такой сложной и деликатной проблемой, как пагубное воздействие кинематографа на неокрепшие души. Эта проблема также заслуживает внимания господина инспектора по делам несо-

Жоржи Амаду

вершеннолетних, и мы к ней собираемся вернуться еще раз.

(Репортаж, опубликованный в газете «Журнал да Тарде» под рубрикой «полицейская хроника» вместе с фотографиями, изображающими особняк Жозе Феррейры и самого комендатора во время церемонии награждения его орденом.)

Письмо секретаря начальника полиции в редакцию газеты «Журнал да Тарде»

Уважаемый г-н редактор!

В связи с тем, что вчера в вечернем выпуске Вашей газеты были помещены материалы, касающиеся преступной деятельности шайки «Генералы песчаных карьеров», а также налета, совершенного ею на дом комендатора Жозе Феррейры, начальник полиции спешит уведомить Вас, что решение этой проблемы зависит в первую очередь от Инспекции по делам несовершеннолетних, а полиция может предпринять какие бы то ни было шаги лишь после того, как к ней обратятся из инспекции. Тем не менее будут незамедлительно приняты все меры, чтобы исключить в дальнейшем подобные происшествия и чтобы виновники случившегося были выявлены, арестованы и понесли заслуженную кару.

Считаем нужным, однако, заявить со всей прямотой, что полиция не заслужила ни малейшего упрека: она не предпринимала достаточно

Генералы песчаных карьеров

действенных мер, так как не получила разрешения Инспекции по делам несовершеннолетних.

С уважением,

секретарь начальника полиции.

(Письмо, напечатанное на первой странице «Журнал да Тарде» вместе с фотографией начальника полиции и пространными похвалами в его адрес.)

Письмо инспектора по делам несовершеннолетних в редакцию газеты «Журнал да Тарде»

*Его превосходительству
г-ну главному редактору
г. Сальвадор
штат Баия*

Дорогой земляк!

Просматривая на досуге, который лишь изредка предоставляют мне многообразные и многочисленные обязанности, сопряженные с выполнением моей труднейшей миссии, Вашу замечательную газету, я обратил внимание на письмо неутомимого начальника городской полиции, где он излагает мотивы, по которым правоохранительные органы по сию пору не смогли усилить столь необходимую борьбу с малолетними преступниками, терроризирующими наш город. Господин начальник полиции заявляет, будто не получал от Инспекции по делам несовершеннолетних надлежащих распоряжений, долженствовавших побудить его к приня-

тию более активных мер по отношению к малолетним преступникам. Ни в коей мере не желая хоть как-то бросить тень на плодотворную деятельность городской полиции, я тем не менее обязан в интересах истины — истины, которая, подобно путеводному маяку, освещает весь мой жизненный путь, — заявить, что не могу признать эти доводы убедительными. В компетенцию инспекции не входит розыск малолетних преступников, мы обязаны лишь определить, в каком именно исправительном заведении будут они отбывать срок наказания, и назначить представителя инспекции для присутствия на суде, где будет рассматриваться возбужденное против них дело. Повторяю, в круг наших прерогатив не входят розыск и задержание малолетних преступников: инспекция занимается их последующей судьбой. Достоважаемый господин начальник полиции может быть уверен, что долг свой я и впредь буду исполнять так же неукоснительно, как и на протяжении всех пятидесяти лет моей беспорочной службы.

За последние месяцы я направил в исправительные колонии значительное число несовершеннолетних, которые преступили закон или были оставлены родителями на произвол судьбы, и не моя вина, что они бегут оттуда, что предпочитают отказаться от честного труда, что покидают заведения, где их пытаются приобщать к честной и созидательной жизни и окружают заботой и вниманием. Покинув стены колонии,

Генералы песчаных карьеров

они становятся еще более опасными преступниками, словно полученное ими наказание пошло им во вред. Почему так происходит? Ответ на этот вопрос могут дать лишь специалисты-психологи, меня же, философа-дилетанта, он ставит в тупик.

Хочу заявить со всей ясностью и прямотой, господин редактор, что начальник полиции всегда может рассчитывать на содействие Инспекции по делам несовершеннолетних в деле борьбы с малолетними преступниками.

Примите, г-н редактор, уверения в моем искреннем уважении и преданности.

Инспектор по делам несовершеннолетних.

(Напечатано в «Журнал да Тарде» вместе с фотографией инспектора и кратким, но лестным редакционным комментарием.)

Письмо в редакцию газеты «Журнал да Тарде» бедной швеи, матери семейства

Уважаемый г-н редактор!

Извините за ошибки и за плохой почерк, но я к письмам непривычная, а это письмо взялась писать потому что хочу чтобы все было ясно. Я прочла у вас в газете, как воруют «Генералы песчаных карьеров», а потом полиция сказала, что всех их заарестуют, а потом сеньор инспектор по малолетним сказал, что они не исправляются в колониях куда он их посылает. Я насчет

Жоржи Амаду

колонии этой и решилась вам написать хоть писать хорошо не умею. Вот бы ваша газета послала кого-нибудь посмотреть, как там обращаются с несчастными детьми из неимущих семей которые на свою беду попали в руки тамошних надзирателей у которых сердце тверже камня. Мой сын Алонсо пробыл там полгода и кабы я не сумела его оттуда выволить один Бог знает дожил бы он до срока или нет. Их там секут два а то и три раза в день и это еще хорошо. Директор ходит вечно пьяный и лупит детей хлыстом. Я сама это видела много раз, они внимания не обращают если скажешь что-нибудь и говорят что так нужно для острастки чтоб другим было неповадно. Потому я забрала сына оттуда. Пошлите сеньор редактор туда человека пусть он посмотрит чем их там кормят и какую работу заставляют делать что не всякий взрослый справится и выдержит, и как их лупцуют за дело и без дела. Только пусть не говорит что из газеты а то они его обманут. Пусть придет неожиданно и тогда увидите права я или нет. Из-за таких вот колоний и существуют воровские шайки и пусть уж лучше мой сын будет там чем в таком заведении. Посмотрите сеньор что там творится у вас сердце в груди замрет. Спросите падре Жозе Педро, он там служил капелланом, все видел и знает. Он все вам расскажет и лучше чем я.

Остаюсь Мария Рикардинья, швея.

(Напечатано на пятой странице «Жорнал да Тарде» среди объявлений, без фотографии и комментариев.)

Генералы песчаных карьеров

Письмо падре Жозе Педро в редакцию газеты «Жорнал да Тарде»

Господь да благословит Вас.

Уважаемый г-н редактор!

В одном из номеров Вашей уважаемой газеты я прочел письмо Марии Рикардиньи, в котором она ссылается на меня как на того, кто может пролить свет на обстоятельства, сопутствующие жизни детей, попавших в исправительную колонию, и вынужден беспокоить Вас этим письмом, поскольку все, о чем рассказала Вам Мария Рикардинья, к прискорбию, соответствует действительности. Воспитанники вышеупомянутой колонии в самом деле содержатся, как дикие звери. Администрация колонии, позабыв заповеди о всепрощении и любви к ближнему, не только не старается привлечь к себе сердца воспитанников добротой и лаской, но, напротив, еще больше ожесточает их непрерывными наказаниями и бесчеловечными истязаниями. По долгу пастыря я был обязан нести заблудшим детям утешение и свет истинной веры, но вижу, что ненависть, скопившаяся в душе этих несчастных, больше, чем кто-либо иной, достойных жалости, препятствует им воспринять мои слова с должным доверием. Обо всем том, что я ежедневно вижу в колонии, я мог бы написать целую книгу.

Благодарю Вас за внимание.

Падре Жозе Педро, смиренный раб Божий.

(Напечатано на третьей странице «Диарио да Тарде» под заголовком «Неужели это правда?» и без всяких комментариев.)

**Письмо директора исправительной колонии
в редакцию газеты «Жорнал да Тарде»**

Глубокоуважаемый г-н редактор!

С неослабевающим интересом слежу я за тем, как одна из самых блистательных представительниц баиянской прессы, газета «Жорнал да Тарде», ведет под Вашим мудрым руководством кампанию борьбы с шайкой «Генералы песчаных карьеров», которая терроризирует наш город и нарушает покой его обитателей.

В числе материалов, посвященных этой теме, я ознакомился и с двумя письмами, содержащими обвинения по адресу учреждения, вверенного моему попечению. Одна лишь скромность — только она одна! — не дает мне права назвать это учреждение образцовым.

Я не унижусь до того, чтобы через посредство Вашей газеты опровергать письмо этой представительницы низших слоев нашего общества, — без сомнения, одной из тех, кто так мешает нам при исполнении нашего священного долга — исправления детей, сбившихся с пути истинного. Когда дети, получавшие воспитание на улице и постоянно имевшие перед глазами примеры недостойного поведения своих родителей, попадают к нам и мы заставляем их общаться к нормальной жизни, родители эти, вместо того чтобы со слезами благодарности целовать руки тех, кто не щадит усилий, превращая их детей в полезных членов общества,

Генералы песчаных карьеров

начинают жаловаться. Но я уже сказал и готов повторить, что оставляю это письмо без внимания. Смешно было бы ожидать, что темная малограмотная работница окажется на высоте понимания тех задач, которые выполняет руководимое мною учреждение.

Но второе письмо поразило меня до глубины души. Этот священник, позабывший, какие обязанности налагают на него его сан и должность, бросил нам тяжкие обвинения. Этот святой отец, которого по справедливости следовало бы назвать «чертовым сыном» (я надеюсь, Вы, г-н редактор, простите мне эту иронию), пользовался своим особым положением для того, чтобы, проникая в интернат в неположенные по правилам внутреннего распорядка часы, подбивать детей, отданных государством под мою опеку, на открытое неповиновение и даже бунт. С тех пор как он появился у нас, случаи нарушения дисциплины и неподчинения установленным правилам участились. Падре Жозе Педро — злостный подстрекатель, дурно влияющий на детей, которые в большинстве своем и так испорчены до крайности. Отныне двери нашего интерната закрыты для него навсегда.

Тем не менее, г-н редактор, я от своего имени присоединяюсь к просьбе Марии Рикардиньи и настоятельно прошу Вас прислать к нам сотрудника Вашей газеты с тем, чтобы и Вы, и читающая публика смогли получить истинное и непредвзятое представление о том, как перевос-

Жоржи Амаду

питывает малолетних преступников Баиянская исправительная колония. В понедельник я буду ждать Вашего сотрудника: допуск посетителей в другие дни запрещен правилами внутреннего распорядка, а я стараюсь ни в чем не отступить от них. Этим, и только этим, объясняется мое желание видеть его именно в понедельник. Заранее благодарю Вас за это, как и за публикацию настоящего письма, и надеюсь, что недостойный священнослужитель будет посрамлен.

Примите и проч.

*Директор Баиянской исправительной колонии
для малолетних преступников и брошенных детей.*

(Напечатано на третьей странице «Жорнал да Тарде» вместе с фотографией колонии и сообщением, что в понедельник ее посетит репортер.)

ОБРАЗЦОВОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, ГДЕ ЦАРЯТ МИР И ТРУД — НЕ ДИРЕКТОР, А ДРУГ — ПРЕВОСХОДНАЯ КУХНЯ — ВОСПИТАННИКИ И ТРУДЯТСЯ, И ВЕСЕЛЯТСЯ — МАЛОЛЕТНИЕ ПРЕСТУПНИКИ НА ПУТИ К ПЕРЕРОЖДЕНИЮ — БЕСПОЧВЕННЫЕ ОБВИНЕНИЯ ОПРОВЕРГНУТЫ — ПРЕТЕНЗИИ ВЫСКАЗАЛ ТОЛЬКО ОДИН — НЕИСПРАВИМЫЙ — БАИЯНСКАЯ КОЛОНИЯ ЖИВЕТ ОДНОЙ ДРУЖНОЙ СЕМЬЕЙ — МЕСТО «ГЕНЕРАЛОВ ПЕСЧАНЫХ КАРЬЕРОВ» — ЗДЕСЬ.

(Заголовки репортажа, опубликованного во вторник в вечернем выпуске «Жорнал да Тарде» на всю первую полосу вместе с фотографиями колонии и ее директора.)

ПОД ЛУНОЙ, В ЗАБРОШЕННОМ ПАКГАУЗЕ

ПАКГАУЗ

Под луной, в заброшенном пакгаузе спят дети.

Раньше море было совсем рядом. Волны, подсвеченные желтоватым сиянием луны, ласково плескались у подножия пакгауза, прокатывались под причалом — как раз в том месте, где спят сейчас дети. Отсюда уходили в плавание тяжело нагруженные суда — пускались в нелегкий путь по опасным морским дорогам огромные разноцветные корабли. Сюда, к этому причалу, теперь уже изъеденному соленой водой, приставали они, чтобы доверху набить трюмы. Тогда перед пакгаузом простирался таинственный и необозримый океан, и ночь, спускавшаяся на пакгауз, была темно-зеленой, почти черной, под цвет ночного моря.

А теперь ночь стала белесой, и перед пакгаузом раскинулись пески гавани. Под причалом не шумят волны: песок, завладевший пространством, медленно, но неуклонно надвигался на пакгауз, и не подходят больше к причалу парусники, не становятся под погрузку. Не видно мускулистых негров-грузчиков, напоминаю-